

Существует поговорка: когда у тебя все хорошо, все будут добры и любезны с тобой. Так же, когда ты являешься богатым человеком второго поколения, на лицах у людей останется лишь уважение и скромность. В этот момент два уровня восприятия сменились местами, и группа школьных руководителей безжалостно обрушила всю свою ярость на тренера Уотта.

Ответственная за перевод учителей была женщина средних лет, белого происхождения. Она произнесла без выражения: — Угрозы ученикам телесными наказаниями — это бесстыдство. Тренер Уотт, вы должны покинуть эту школу! — Верно, тренер Уотт, ваше поведение опозорит наш школьный отдел, — добавил директор Гуан с праведным выражением лица. Между полумиллионом и учителем физкультуры они даже не задумались, какой выбор сделать. — Как такое возможно! — Уотт произнес это с пустым взглядом. — Вы не можете такого сделать! — заикаясь, говорил Уотт, не зная, куда деть руки. То он трогал волосы, зачесанные гелем, то сжимал бедра: — Я кровью за школу! Я кровью за школу! Школа выиграла четыре чемпионата! Он не мог представить, что произойдет, если он потеряет работу. Уотт, который был в этой школе десятилетиями, стал как сваренный глухой лягушонок. Если он потеряет работу, он не знал, что будет делать дальше. Искать новую школу? Группа Лютеров непустит его, и ни одна школа не возьмет его, рискуя навлечь гнев Лютеров. — Извините, Уотт, мы не можем оправдать ваше поведение, — директор Гуан остался спокойным и закрыл глаза на мольбы Уотта. Он обернулся к Джино и снова надел выразительное лицо. — Мистер Джино, — лицо директора Гуана было полно лести и уважения, а тон — низким и быстрым, — вы удовлетворены результатом этого процесса? — Если вас всё устраивает, прошу передать мистеру Лексу и попросить его продолжать поддерживать развитие старшей школы в нашем городке. — Да, мистер Джино, вы хороший парень. — Женщина из Учебного офиса сжала губы и понизила голос: — Вы пропустили всего один урок, и я напишу для вас тысячу слов самокритики. Смотри на унылого Уотта, рядом стояла группа школьных руководителей, окруживших Джино, чтобы продемонстрировать своё гостеприимство. Будь то футболисты или Кларки, понимание богатства и власти снова освежилось у всех. Получается, что деньги действительно открывают многие двери. На глазах у всех. — Нет, я не удовлетворен результатом, — медленно произнес Джино, и атмосфера сразу стала напряженной. Все закрыли рты и ждали, что скажет Джино дальше. — Я думаю, было бы жестоко уволить тренера Уотта, — Джино усмехнулся, на его лице светилась мягкая улыбка: — В конце концов, он многому посвятил себя этой школе. Слыша слова Джино, у Уотта глаза, ранее не выражавшие эмоций, вдруг заблестели. Он смотрел на Джино с благодарностью, его губы приоткрылись, чтобы произнести слова благодарности. — Что? — Директор Гуан выглядел сбитым с толку. Неужели они неудачно потрафили лошади? Даже трое Кларков не могли понять, решив, что Джино глуп. Уотт совершенно не заслуживал жалости. — Я думаю, мы можем дать ошибающемуся шанс. — Среди недоумения Джино взглянул на Уитни, которая только что радостно кричала за спиной Уотта. Джино медленно произнес длинным тоном: — Если тренер Уотт публично помает носки Уитни, вы сможете остаться в этой школе, а группа Лютеров продолжит поддерживать развитие старшей школы нашего городка! — Ба-бах! После слов Джино изначально молчаливая толпа внезапно пришла в возбуждение. — О Боже, тренеру Уотту придется мыть носки Уитни!? — не удержался Кларк из толпы, удивленно подняв брови. — Это... — Он смотрел на недоумевающую Уитни и, честно говоря, ловил себя на мысли о легком злорадстве. Маленький Чёрный Пит прикрыл рот и сказал Кларку: — О Боже, если бы я был тренером Уоттом, мне было бы так стыдно, что я бы захотел умереть. Это же просто убивает людей, как в той восточной пословице. — Убить — это убить душу, — прошептала Хлоя, восхищаясь профилем Джино. — Я почти подумала, что он стал девственником. Похоже, этот парень не изменился вовсе. С другой стороны. Услышав условия Джино, Уотт выглядел так, как будто проглотил муху. Он изначально думал, что оппонент проявит великодушие, но вместо этого его ждало еще большее унижение. Джино усмехнулся, глядя на Уотта, лицо которого побледнело и потемнело, и настойчиво произнес: — Сделайте выбор, тренер Уотт. — Вам важнее самолюбие или работа? — Я... — в сердце Уотта бушевал

гнев. В эту секунду он хотел закричать и броситься на Джино, чтобы убить его. Это крайнее унижение заставило Уотта сжать кулаки, дыхание стало тяжелым, словно старый самосвал, свистящий от перегрузки. Но, думы о будущей жизни размягчили его сжатые руки, и Уотт, сдерживая унижение, сказал: — Я соглашусь это сделать! Сказав это, Уотт обернулся к Уитни и закричал: — Снимай обувь, парень! Уотт понизил голос: — Если ты все еще хочешь оставаться капитаном футбольной команды, снимай носки! — И да, принеси мне таз с водой! Все больше студентов собиралось, и вскоре некоторые из них принесли тазики с водой. — Я... — Уитни выглядел странно, но под давлением взгляда Уотта опустил голову и снял обувь. — Вау, не ожидал, что у Уитни носки с Винни-Пухом, — случайно произнес маленький Чёрный Пит, когда увидел носки Уитни, что вызвало смех в толпе. Едкий запах заставил всех инстинктивно отодвинуться. Среди насмешек Уитни передала Уотту свои носки. Все смотрели, как толстый Уотт присел, замочил вонючие носки в воде и начал тереть их. Каждое движение казалось, что Уотт не стирает носки, а выплескивает свой гнев. — Тренер Уотт, надеюсь, вы запомните этот урок, — Джино смотрел на упавшего духом Уотта с безразличным выражением лица. Честно говоря, учить такого клоуна не приносило ему никакого удовольствия. — Пошли, — Джино вывел троих и собрался уходить. — Эй, что здесь происходит? — Лана Блу, подруга Уитни, услышав новости, пришла на место. Когда она увидела, как ее парень стоит с голыми ногами и красным лицом, в то время как тренер Уотт моет его носки, Лана направилась к Джино с угрюмым выражением лица: — Кажется, это похоже на запугивание, мистер Джино Лютер?! — Вам должно быть стыдно за то, что вы сделали. — Во! — Прежде чем Лана успела подойти ближе, лица Джино и Кларка одновременно побледнели и посинели. Эта необычная сцена также не осталась незамеченной у некоторых заинтересованных лиц. Джино сдержал головокружение и решил: криптонит слишком сильно на него повлиял, и он должен забрать этот гаджет, который угрожает ему. Чем дольше он оставался, тем слабее чувствовал себя. — Может быть. Под влиянием криптонита Джино не стал спорить с Ланой. Тяжелый Джино легким движением оперся на плечо Хлои и жестом показал девушке, чтобы она уводила его прочь. Перед уходом Джино глубоко посмотрел на Лану: — Мисс Лана, жду новой встречи. Первое унижение, которое Лана сделала публично, было записано на её собственный счет.